

ЕВГЕНИЙ ПЛАТЕНКО

НАИБОЛЕЕ ДИНАМИЧНО РАСТУЩИМ РЫНОЧНЫМ СЕГМЕНТОМ ОТРАСЛИ ЯВЛЯЕТСЯ ПРОИЗВОДСТВО УПАКОВОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ

БУМАГА ПОШЛА В РОСТ

ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ СЗФО ЗАВЕРШИЛА 2018 ГОД С ХОРОШИМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ. ПРИ СОПОСТАВИМЫХ С 2017 ГОДОМ ОБЪЕМАХ ПРОИЗВОДСТВА ЦЕНЫ НА ВСЕ ВИДЫ ПРОДУКЦИИ, ПО СЛОВАМ ЭКСПЕРТОВ, ВЫРОСЛИ НА 20–30%. УЧАСТНИКИ РЫНКА НАСТРОЕНЫ ОПТИМИСТИЧНО И ПОЛАГАЮТ, ЧТО РЫНОК ПРОДОЛЖИТ РАСТИ КАК МИНИМУМ НА 10% В ГОД.

АНДРЕЙ СЕМЕРИКОВ

Северо-Западный федеральный округ является одним из ключевых регионов для целлюлозно-бумажной промышленности России. На территории региона работает несколько крупных целлюлозно-бумажных комбинатов (ЦБК), которые фактически определяют состояние этого рынка. Так, в СЗФО находится Архангельский ЦБК, который, по словам Алексея Калачева, эксперта-аналитика ГК «Финам», является одним из крупнейших в России производителей картона и занимает около половины этого рынка. Кроме того, на территории округа располагаются производства крупных лесопромышленных холдингов. Segezha Group принадлежит Сеgezжский ЦБК в Карелии и Сокольский ЦБК в Вологодской области, группа «Илим» владеет целлюлозно-бумажным комбинатом в городе Коржаме (Архангельская область) и заводом гофроупаковки в городе Коммунаре (Ленинградская область).

По данным Росстата, которые приводит Алексей Калачев, в январе — ноябре 2018 года на ЦБК СЗФО приходилось 60,6% общероссийского производства целлюлозы (4,74 из 7,83 млн тонн) и 57,5% производства бумаги и картона (4,75 из 8,26 млн тонн). В том числе — 100% выпуска типографской (29,63 тыс. тонн) и 86,1% офсетной (355,99 тыс. тонн) бумаги, а также 56,8% российского производства тарного картона (969,52 тыс. тонн).

Наиболее динамично растущим рыночным сегментом отрасли, по оценкам эксперта-аналитика ГК «Финам», является производство упаковочных материалов.

РЕЗУЛЬТАТИВНЫЙ ГОД Участники рынка отмечают, что 2018 год был удачным для отрасли: спрос заметно оживился и цены на продукцию росли. Алексей Дьяченко, директор по продажам АО «Архангельский ЦБК», говорит, что по итогам года прибыль вырастет не менее чем на 10–20%. «Объемы производства остались на сопоставимом с 2017 годом уровне, но цены на продукцию существенно выросли. Так, за прошедший год цены на все виды продукции увеличились в среднем на 20–30%, что было вызвано движением мировых цен», — поясняет господин Дьяченко.

По оценкам Михаила Милешина, члена правления, вице-президента по марке-

tingу Segezha Group, с 2016 года наблюдается мировой рост цен на небеленую крафтовую бумагу из стопроцентной хвой. «В 2018 году по отношению к 2016 году цены выросли на 28%, а в течение 2018 года — на 11%. Мировые цены на целлюлозу в 2018 году по сравнению с 2016 годом выросли на 50%, за 2018 год — на 12%. По целлюлозе происходит повторение двухлетнего цикла, и цены начали снижаться», — констатирует господин Милешин.

По оценкам Алексея Калачева, на ценах производителей сказались ослабление рубля, общая инфляция и рост спроса. «Учитываемые Росстатом цены производителей для внутреннего рынка выросли за год по целлюлозе в среднем на 22%, по бумаге — на 12%, по картону — на 32%. Экспортные цены росли вдвое быстрее: примерно в полтора раза подорожали целлюлоза и картон и на четверть — бумага», — рассказывает господин Калачев.

Как сообщает пресс-служба АО «Группа „Илим“», рост спроса на целлюлозу и картон наблюдался как на внутреннем рынке, так и на крупнейших экспортных рынках. «Ключевыми драйверами послужили развитие спроса на упаковку и тишью. Причиной повышенной востребованности в сегменте упаковки стали чемпионат мира и рост производства в аграрном секторе, а также увеличение покупок по интернету», — отмечают в пресс-службе АО «Группа „Илим“».

В 2018 году на комбинате в Коржаме произведено 300 тыс. тонн целлюлозы, более 600 тыс. тонн упаковочных материалов и более 400 тыс. тонн белых бумаг. Всего на комбинате в Коржаме объем производства в 2018 году составил около 1,3 млн тонн (в 2017 году — 1,273 млн тонн, в 2016 году — 1,247 млн тонн). Мощность завода «Илим Гофра» в Коммунаре составляет 140 млн кв. м гофроупаковки в год.

По словам Михаила Милешина, Сеgezжский ЦБК произвел в 2018 году более 350 тыс. тонн крафт-бумаги. А ЦБК в Вологодской области по итогам 2018 года произвел более 20 тыс. тонн подпергамента и прочих видов бумаг.

ОРИЕНТАЦИЯ НА ЭКСПОРТ По оценкам Алексея Калачева, целлюлозно-бумаж-

ная промышленность России полностью обеспечивает внутренние потребности и активно экспортирует продукцию. «Из сопоставления данных Росстата и ФТС о производстве и экспорте мы видим, что около 45% производимых в СЗФО бумаги, картона и изделий из них продается на экспорт. География экспорта самая широкая — от Индии до Италии, ни на одну страну не приходится свыше 10% экспорта», — делится данными господин Калачев.

Алексей Дьяченко отмечает, что в структуре сбыта Архангельского ЦБК 70% приходится на внутренний рынок и 30% — на экспорт. «Экспортируем мы продукцию в основном в Европу, страны СНГ, на Ближний Восток и Средиземноморье», — уточняет господин Дьяченко.

Ключевыми рынками сбыта для группы «Илим» в СЗФО являются внутренний и европейский рынки, а также страны СНГ и Ближнего Востока. Рынок сбыта продукции Сеgezжского ЦБК тоже является глобальным. По словам Михаила Милешина, на текущий момент производство в СЗФО и России покрывает спрос по небеленой бумаге, но есть задел для замещения импортной белой бумаги, которая активно используется как в индустриальном, так и в потребительских сегментах.

«Глобально увеличивается спрос на беленую и небеленую бумагу — как из-за развития регионов (в частности восстановления темпов строительства), так и из-за роста электронной торговли (доставка еды, вещей), а также по причине растущего экологического тренда не только в Европе, но и в мире (например, из-за принятия законов по запрету оборота полимерной упаковки), что приводит к росту потребления бумаги», — поясняет господин Милешин.

БУМАЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ Участники рынка настроены позитивно и говорят о том, что отрасль ждет дальнейший рост на 10% ежегодно. По мнению экспертов, спрос на упаковку в России будет ежегодно расти как минимум на 4%. Так, Архангельский ЦБК, по словам Алексея Дьяченко, в 2019 году благодаря модернизации планирует увеличить мощности по выпуску тарного картона на 20%, а к 2021–2022 годам — на 20% мощности по производству целлюлозы.

Ринат Резванов, эксперт Института управления и регионального развития РАНХиГС при президенте РФ, обращает внимание на то, что уже на протяжении нескольких лет наблюдается сдвиг инвестиционных интересов лесных корпораций СЗФО на восток, в регионы Сибири. «Прежде всего речь идет о Segezha Group. Компания уже заявила о намерении реконструировать Сеgezжский ЦБК в Карелии и увеличить вдвое мощности комбината на выходе. Но вместе с тем есть и стратегический интерес работать с азиатскими рынками, прежде всего с Китаем и Индией, с их растущим потребительским массовым спросом. Это подтвердила не столь давняя история с затовариванием средиземноморских рынков, когда высвобожденные объемы лесопродукции были переброшены именно на восточноазиатский рынок», — рассказывает господин Резванов. — В то же время, как можно видеть, есть и стратегическая линия сохранить и увеличить свою долю на европейских и средиземноморских рынках в качестве крупного гарантированного поставщика. Потому, одновременно „закрывая“ обе стратегии, компания выстраивает по кластерной модели вокруг своего ключевого сибирского актива — Лесосибирского ЛДК в Красноярском крае — ряд взаимосвязанных предприятий: по производству перекрестных клееных панелей, деревянных конструкций и пеллетного завода. Причем последний, мощностью в 70 тыс. тонн, уже введен в эксплуатацию в декабре этого года. В случае с развитием транспортно-логистической схемы поставок пиломатериала с ЛДК компания опирается на транспортные мощности СЗФО. В навигацию этого года апробирована возможность транспортировки леса с Лесосибирского ЛДК, с проводкой по Севморпути, с помощью транспортного флота Северного морского пароходства».

Проблемными точками рынка эксперты называют давление со стороны полимерных материалов, которые имеют меньшую стоимость и дефицит лесных ресурсов.

«В ближних локациях весь лес уже вырублен. Зон, где еще можно вести заготовку леса, становится все меньше, и они все дальше и неудобнее. И дефицит лесных ресурсов будет нарастать», — резюмирует Алексей Дьяченко. ■